

В отблесках зарина

«Подземка» Харуки Мураками

Заплата - 2006 -
10.12.03 - С.23.

Кирилл Решетников

Религиозный коллапс XX века породил немалое количество сект самого разного толка. Если и есть категория людей, которые от этого однозначно выиграли, то это социологи. Изучению деятельности нетрадиционных мессий можно посвятить всю жизнь. За трафаретными понятиями вроде «тоталитарная секта» скрываются конкретные примеры, один другого запутаннее, и общие закономерности установить сложнее, чем кажется. Одна из них заключается в том, что опасность, если она существует, прямо распространяется только на членов секты, а посторонних если и затрагивает, то косвенно. Если сектанты убивают, то себя. Так было, скажем, в случае «Небесных врат» Маршалла Эпплгейта, «Народного храма» Джима Джонса или «Храма Солнца» Люка Жюре. Среди тех, кто ставит на этой картине зло-

вещую жирную кляксу, — «Семья» левацкого сатаниста Чарльза Мэнсона, а также подопечные Секо Асахары.

Печально знаменитая заринная атака в токийском метро, предпринятая десять лет назад последователями этого странного гуру на линиях Маруноути, Тиеда и Хибия, дала Харуки Мураками материал для толстой книги. По этому поводу нельзя не заметить, что еще одна категория безусловно выигравших от деятельности сект — это журналисты. Как и от социолога, от журналиста мы бы ожидали проникновения в истоки происшедшего, без специального расследования остающиеся абсолютно неясными. В самом деле, история с токийским терактом — вещь труднодостижимая. Вот, например, уважаемый врач, образцовый семьянин и просто хороший человек Икуо Хаяси в самый разгар блестящей карьеры бросил работу и вместе

с семьей ушел в организацию Асахары, где занял должность «министра исцеления». Именно он и стал одним из пяти исполнителей, проткнувших в метро пакеты с заринном. Говорил, что сердце сжалось, когда Асахара приказал распылить зарин (еще бы! все-таки врач), но ничего не поделаешь — «таково учение Махамудры». Вот про эту Махамудру бы побольше узнать и вообще хоть как-то бы разобраться в феномене некоторых новых религий. В действительности же тема асахаровского культа у Мураками хотя и присутствует, но все же проходит лишь на правах некоего дополнения — автор рассуждает о характерной для членов «Аум Синрике» подмене собственного «я». А пятьсот с лишним страниц посвящены воспроизведению разговоров с жертвами теракта. Иными словами, перед нами сборник интервью. Каждое из них предваряется краткими сведениями о расспраши-

ваемом, а также выполняющей роль заголовка характерной фразой, взятой из разговора: «Асахара — человек моего поколения, и меня это особенно бесит»; «Когда глаза перестали видеть, я скорбно подумал: вот я умираю»; «Пусть несут ответственность». Детали события и случаи социальной дискриминации переживших теракт занимают Мураками больше, чем кризис религии. Это его ракурс, и он, конечно, обоснован. В любом случае, не приходится сомневаться в том, что журналист Мураками хороший — даже несмотря на некоторую порцию словоблудия в послесловии. «Подземка» — это лучше, чем «Подземрак». Представая в качестве автора книги, написанной в жанре «романа голосов», Мураками продолжает дело Даниила Гранина, Алеся Адамовича и Светланы Алексиевич. Хотя до «Блокадной книги» «Подземке» все равно далеко.

Харуки Мураками. Подземка / Пер. с яп. Андрея Замилова и Феликса Тумаховича. — М.: Эксмо, 2006. — 591 с.